

Поддавшись этому движению, Му Сянь инстинктивно схватилась за одежду девушки. Тонкая рубашка не могла скрыть тепло её тела, и холодное тело Му Сянь начало согреваться от прикосновения. Она снова смогла говорить:

— Пожалуйста, помоги мне вернуться домой.

Её голос был хриплым и тонким, звучал как мягкий комок, прокатившийся мимо уха Чжан Цин.

Хотя маленькое создание перед ней было грязным, и подойти к нему было уже пределом для четвёртой молодой госпожи, сейчас, когда оно бросилось к ней в объятия, Чжан Цин почувствовала, что всё в порядке. Она собралась с мыслями, подавив странное чувство внутри.

Му Сянь боялась, что она откажет, и, дрожащим голосом, быстро рассказала всё, что с ней произошло.

Услышав, что несколько месяцев назад в деревне Дунцунь произошло нечто, взгляд Чжан Цин слегка изменился. А когда она услышала, почему за Му Сянь гнались, её брови нахмурились. Эта девушка, хорошо плавающая, вызвала у неё странное чувство знакомства.

Видя, что Чжан Цин молчит, Му Сянь подумала, что ей не верят, и забеспокоилась. Её глаза стали сухими.

Встретившись с янтарными глазами, в которых отражалась её фигура, Чжан Цин замерла. Она вспомнила, кто это. Услышав шум за дверью, она нахмурилась, её глаза сузились, словно она могла видеть сквозь дверь, что происходит снаружи:

— Не волнуйся, я не позволю им больше тебя обижать.

Когда Чжан Цин нахмурилась, Му Сянь уже хотела отстраниться, но её талия была обнята, и она не могла убежать. Когда же она услышала обещание, то успокоилась.

Эта прекрасная девушка выглядела очень сильной. Наверное, она не станет её обманывать?

Как оказалось, прекрасная девушка действительно была сильной. Она не только избавила её от страданий, но и заставила тех людей вернуть всё, что она заработала.

Несколько дней, проведённых с Чжан Цин, были самыми счастливыми для Му Сянь. К сожалению, она думала о своей семье и попросила Чжан Цин отправить её домой как можно скорее.

Однако тогда Му Сянь не могла представить, что эта разлука продлится так долго. Только когда её жемчуг закончился, она услышала новости о Чжан Цин.

Теперь, если Чжан Цин снова окажется в беде или пострадает, Му Сянь не позволит этому случиться.

Раньше она защищала её, а теперь, даже если её силы малы, она будет защищать её и оберегать.

Му Сянь понимала, что ей здесь не место, поэтому предложила уйти домой первой. В конце концов, эти двое уже познакомились, и теперь они могли соперничать друг с другом, как им угодно.

— Раз мои дела уже улажены, и скоро стемнеет, я пойду с отцом домой пораньше. Дома остались мама и сестра, и мы беспокоимся за них.

Эту идею Му Юаньфэй, конечно, поддержал. В его кармане лежала крупная сумма, и он постоянно боялся, что её украдут.

Кроме того, его жена была беременна, а младшая дочь могла устроить беспорядок. Как отец, он очень беспокоился.

К тому же он хотел похвастаться перед женой, что тоже может заработать много денег. Хотя большая часть была заслугой дочери, но такая талантливая дочь — это тоже его заслуга, и он мог хвастаться этим целый день.

— Да, да, нам нужно поскорее вернуться, дома ещё много дел. — Му Юаньфэй нервно потирал руки. Глядя на обстановку и наряды Чжан Цин и Цяо Хунсюя, он понимал, что это не то, с чем простой человек, как он, мог бы иметь дело.

Пока Му Сянь говорила, он даже не смел дышать, боясь всё испортить.

На этом разговор закончился, и ни Чжан Цин, ни Цяо Хунсюй не стали их задерживать.

Первый вмешался в дела Му Сянь лишь из интереса, по своей прихоти. Вторая хотела бы оставить её, но считала, что время ещё не пришло, и не было подходящего предложения. Она лишь сжала пальцы, почувствовав мягкость, и с неохотой отпустила.

Однако перед тем как уйти, Чжан Цин и Цяо Хунсюй обменялись взглядами, понимая, что сотрудничество между ними может быть более выгодным, чем с кем-либо другим.

Хотя Му Сянь купила новую одежду, она не стала надевать её для возвращения домой.

В деревне такие изысканные и лёгкие платья были слишком заметны, к тому же их легко испачкать, и они неудобны для передвижения.

Если она хотела показать их матери, то могла сделать это дома, закрыв двери.

Чжан Цин увидела, как Му Сянь переоделась, но ничего не сказала. Однако то, что её подарок не был надет на Му Сянь, вызывало у неё чувство неуверенности.

Она хотела купить много одежды, чтобы видеть, как Му Сянь полностью окружена её вещами.

— Будьте осторожны в пути. Если что-то случится, приходите ко мне в переулок Бэйтун, в дом семьи Чжан. — Чжан Цин, уже принявшая решение, больше не собиралась скрывать свои чувства. Хотя некоторые слова ещё не время было произносить, но о заботе нужно было подумать заранее.

Му Сянь посмотрела на нефритовое кольцо с журавлем, которое ей протянули, и её глаза загорелись удивлением и радостью.

Она действительно ей нравилась!

Хотя это кольцо и не было чем-то очень ценным, для Чжан Цин оно имело особое значение.

Её мать, Фан Нин, когда Чжан Цин было двенадцать лет, три дня молилась в храме Десяти Тысяч Будд, и в конце получила его от мастера. Она надела его на шею дочери, сказав, что оно

защищает от зла, и с ним она всегда будет рядом.

Но до того как Чжан Цин получила следующий подарок, Фан Нин умерла.

Можно сказать, что это был последний подарок, который Фан Нин сделала своей дочери, и он был самым дорогим.

Эта мягкая и изящная женщина покинула Чжан Цин.

И с тех пор нефритовое кольцо с журавлем никогда не покидало её.

Теперь Чжан Цин отдала его Му Сянь, и значение этого было известно только ей.

Раньше кольцо висело на поясе Чжан Цин, поэтому все в семье Чжан знали его. Если Му Сянь придёт в дом Чжан с этим кольцом, её точно не станут презирать.

Почувствовав тепло в руках, Му Сянь почувствовала, как нос её защёкотал. В прошлой жизни она не осмелилась принять этот подарок, но в этой жизни она ни за что не откажется.

— Я надену его на шею! — Му Сянь вытащила красный шнурок с узелками, вынула одну маленькую бусину сандалового дерева, продев кольцо, и снова вставила бусину.

Нефритовое кольцо зелёного цвета было окружено двумя пурпурно-красными бусинами сандалового дерева — выглядело очень красиво.

Чжан Цин увидела, что она собирается это сделать, и на её губах появилась лёгкая улыбка, которая опьянила Му Сянь:

— Позволь мне помочь тебе надеть его.

Не дав Му Сянь отказаться, Чжан Цин взяла кольцо, обернула шнурок вокруг её шеи и ловко завязала узел.

Му Сянь, почти обнятая Чжан Цин, могла видеть только бледную кожу на её шее.

Лёгкий аромат орхидеи витал в воздухе, и Му Сянь почувствовала, что всё её тело погрузилось в мир Чжан Цин.

Каждый её сантиметр был наполнен этим ароматом, и, сколько бы лет ни прошло, она никогда не забудет его.

Жар разлился по её телу, и Му Сянь покраснела от лица до шеи. Ох, как же ей хотелось броситься в её объятия.

— Юйгэ? Ты всё ещё копаешься? Не заставляй молодую госпожу Чжан ждать, давай поскорее домой. — Прождав в карете некоторое время и не увидев дочь, Му Юаньфэй с недоумением откинул занавеску и выглянул наружу.

Му Сянь вздрогнула, бросилась вперёд, почувствовав мягкость тела Чжан Цин, и её лицо стало ещё краснее. Она поспешно отстранилась и, отвернувшись, ответила отцу:

— Папа, мы просто немного поговорили, сейчас идём.

Сказав это, она начала подниматься в карету, но из-за случившегося её руки и ноги не

слушались, и дважды она не смогла залезть.

Когда маленькое создание выскользнуло из её объятий, Чжан Цин почувствовала пустоту. Увидев её растерянность, она не смогла сдержать смеха и, улыбнувшись, подошла ближе.

Она обняла Му Сянь за талию и легко подняла её в карету.

Му Сянь, стоя на коленях на полу кареты, уже не решалась смотреть на Чжан Цин.

Её смех и тепло её пальцев заставили Му Сянь почувствовать стыд и смущение.

— Спасибо, — прошептала она, краснея, и забралась внутрь кареты.

Проведя пальцами по рукам, Чжан Цин посмотрела на удаляющуюся карету:

— Дай мне ещё немного времени, и я обязательно верну тебя в дом Чжан.

<http://bllate.org/book/16373/1480993>